

Двое из них находились в состоянии паники, двое — тоже. После того как Нодзири Оки объяснил богу ворот, он повел Сузумия Мусаси в деревню Коноха. Чистые и аккуратные улицы, люди, мужчины и женщины, спешащие по своим делам. В сравнении с хаосом и страданием снаружи, Коноха казалась настоящим раем. Они шли, всматриваясь в окружающее, стараясь наложить яркие образы на старые воспоминания. Нодзири Оки, который больше семидесяти раз произнес: «Я сейчас умру от голода», вдруг стал обладателем смешанных и фривольных глаз, а из уголков его рта потекли подозрительные слюни. — Наконец-то домой, сестричка... сладкая, чистая сестричка Конохи... хе-хе-хе! — Эй! У тебя слишком извращенная улыбка, приглуши её. — напомнила Сузумия Мусаси. — Ох, слюня! — Махнув рукой и вытерев слюну, Нодзири Оки вновь направил Сузумию вперед. В нос ударил сильный аромат. — Гур-гур! Живот с protestом загудел, и их шаги, казалось, остановились в воздухе. Они посмотрели в сторону. Находясь в поле зрения, они увидели громкие буквы — «Рамен-Шоп Итираку». — Гур-гур-гур! Проходящие мимо люди не могли ускользнуть от взгляда на них. — Эти двое малолеток... попрошайки! — Фу! Пошли отсюда! — Чёрт, я всё равно хочу рамена, нет, не уходим. Озвученные мысли не обошли двоих стороной, и лицо Нодзири Оки вдруг покраснело от смущения. — Давай к мне домой, переоденемся. — Сдерживая сильный голод, смущенный Нодзири Оки потянул Сузумию, желая уйти. — Тинг-тин! — раздался приятный женский голос. — Новая лапша в «Итироку Рамен», добро пожаловать на пробу! Перед ними появились две маленькие чашки рамена, пар поднимался дымом. За ними виднелось улыбающееся лицо, озаренное теплом. Маленький белый поварской колпак слегка приоткрыл мягкие брови. Два месяца. Голод, холод, тревога. Неприязнь, упреки, атаки, побои и даже смерть. Улыбающееся лицо перед ним пронзало тяжелую завесу тумана, подобно солнцу, заставляя сердце Сузумии биться сильнее. Почему лицо перед ним стало нечетким? О, должно быть, из-за горячего пара рамена. Сузумия быстро закрыла глаза. Когда тепло рассеялось, она открыла их и подняла взгляд на девушку перед собой. Ей было около шести лет, она была почти выше её на голову и улыбалась под белым поварским колпаком. Неподалеку неотразимо улыбался и дядька, что побил их в магазине. — Два гостя, пробуйте наши новые продукты и оставляйте свои отзывы! — Спасибо! Спасибо! — Нодзири Оки взял рамен и сразу принялся его поглощать. Его безумный аппетит заставил бы и свиней смущенно отвести глаза. — ... Спасибо, я отнесусь к этому всерьез. — Сузумия взяла чашку и палочки, потянула Нодзири за воротник сзади и шагнула в угол, где они не мешали бы другим гостям. Эта редкая деликатесная еда, наконец, оказалась у них в руках. Однако, после столь долгого голодания, рамен скользнул по пищеводу сразу же, как только попал в рот. Все клетки тела с удовлетворением вздохнули и не могли дать ни объективной, ни полезной оценки. Пока они поглощали еду в углу, детский голос прервал их: — Эй! Там! Два шпионящих малолетки. Сузумия Мусаси: «...» Нодзири Оки: «(□□□Д□)!!» Перед ними возникли две фигуры, одна большая и одна маленькая. На их одежде красовался броский логотип круглого веера. Маленькая девочка в фиолетовом указывала на Сузумия Мусаси и двоих других, хлестко оглядывая их, затем обратилась к взрослому мужчине с вопросом. Мужчина притянул взгляд к двум грязным попрошайкам, холодно разглядывая их снизу вверх. — Ни одна тайна не ускользнет от глаз Учиха Идзуми! Скажите мне! Вы шпионы извне? — Идзуми, не шути. Взрослый мужчина посмотрел на Сузумия Мусаси и других, равнодушно произнес: — Хотя вы просто двое малолеток... Объясните ваше происхождение и причину прихода в Коноху. Если не сможете точно объяснить, Коноха не примет вас. [Нахальство клана Учиха?] — про себя подумала Сузумия Мусаси. Нодзири Оки, волнуясь, выступил вперед, желая объяснить свою личность, при этом собираясь убрать посуду с прилавка. — Мне очень жаль! Мы не сможем дать хороших отзывов, так как не ели долгое время. — Если можно, в следующий раз я приведу себя в порядок и принесу достаточно серебра для дегустации. — Arigato Dog Mas! Сложив посуду, он снова стянулся к паническому объяснению. — Ладно, ты сын Шуэйдо, я знаю, а ты кто? — Учиха обратился ко Сузумия Мусаси. — Объясни четко. Сузумия Мусаси остановила Учиху, который хотел объясниться, поправила лохмотья на своём теле, посмотрела прямо в лицо Учихе и произнесла кодовую фразу, которую запомнила. —

Шен, Суй, Чоу, Мяо, Ци, Цзя Сан, Баскетбол, Масло, Жареная Рыба с Соком. — Сузумия Мусаси, я привез важную информацию, прошу, отведите меня к Хокаге. Два Учиха: «?» Нодзири Оки: «(□□□Д□)!!» Офис Хокаге. После того как Учиха, проводивший их, ушел, Сарутоби Хирузен внимательно посмотрел на маленького чернокожего мальчика перед собой. Сузумия Мусаси также в этот момент изучала третьего Хокаге. Скрывая Наруто, потворствуя уничтожению клана Учиха и подписывая неравные договоры, он был самым могущественным Хокаге всех времен, известным как «Профессор Нунсутсу». Он практически не отличался от образа из аниме — тот же одеяние Хокаге, старыми курителями и морщинистым лицом. Однако его внешний вид словно противоречил тому, что он был одним из сильнейших в мире ниндзя. — Итак, ты сын Кенты? — медленно произнес Сарутоби Хирузен, глядя на переведённые данные в руке. — Да, перед смертью мой отец рассказал мне о своей личности и информации, и велел передать ее Хокаге Конохи, даже если меня разорвут на части, — сказала Сузумия Мусаси. — Хм! ~ — выдыхая облако дыма, Сарутоби Хирузен медленно заговорил: — Трудно нести такую миссию в таком юном возрасте. — Отец говорил, что независимо от возраста, я все равно член деревни. Все ради деревни! — Информация очень ценная. Ты можешь свободно обменивать накопленные отцом заслуги на нунцзюцу, серебро или другие вещи. Есть специальный офис, где ты можешь забрать их в любое время. — И последнее. Сузумия Мусаси недоумевала: — Что значит последнее? Сарутоби Хирузен обратился к Джониноу рядом с ним: — Ибики, отведи его обратно ко мне. — Да! Хокаге. Полчаса спустя чернокожий малыш-бедняк превратился в чистого мальчика. Хотя его кожа все еще имела четкие следы от холода, его привлекательность открылась. — Теперь всё правильно. Не зря он такой же красивый, как Кента в детстве, — с уверенностью произнес Сарутоби Хирузен, глядя на внешность Сузумия Мусаси. — Где листья Конохи летят, огонь будет продолжать расти. Пламя будет продолжать освещать деревню и давать жизнь новым листьям. — Добро пожаловать домой, мальчик. Расти здоровым и крепким здесь. Однажды ты станешь таким же хорошим ниндзёй, как твой отец. Сузумия Мусаси с решимостью произнесла: — Хокаге, прошу вас, верьте мне, я определенно стану лучшим ниндзёй Конохи, чем мой отец! По указанию Третьего Хокаге специальный человек отвел Сузумия Мусаси на получение наследия Сузумия Кенты, включая небольшой дом, немного мебели и свитки с ниндзюцу, запечатанные в тайном отсеке комнаты. Затем, с помощью этого человека, он предпринял все действия и снял жильё рядом с «Ичираку Рамен». Недвижимость в Конохе — это высокая рискованная инвестиция, и Сузумия Мусаси чувствовала, что аренда дома рядом с «Ичираку» подарит ей ощущение безопасности. Словно на горизонте замаячила тень счастливой жизни.